

Авторы публикации

Мартынов Дмитрий Евгеньевич –
доктор исторических наук, профессор
Казанский федеральный университет
E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

Глушкова Светлана Юрьевна –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: Svetlana.Glushkova@ksu.ru

Authors of the publication

Martynov Dmitry Evgenyevich –
Doctor of Sciences (History), Professor
Kazan Federal University

E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru,
Glushkova Svetlana Yurievna –
Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Associate Professor
Kazan Federal University
E-mail: Svetlana.Glushkova@ksu.ru

Поступила в редакцию 20.06.2019.

Принята к публикации 07.07.2019.

УДК 8; 81:81-2

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ В СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ

О.Г. Палутина, В.Е. Сабитова

Olga.Palutina@ksu.ru, veronica.sabitova@mail.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются речевые стратегии и тактики, применяемые в судебном дискурсе как особой составляющей юридического дискурса. Цель коммуникантов в суде состоит в убеждении собеседника, аргументации своей позиции. Речевые тактики, применяемые для оказания речевого воздействия, различны для всех участников судебного заседания. Можно наблюдать репрезентацию источников одной и той же информации с разных позиций и посредством отличных речевых тактик. Это различие иллюстрировано примерами высказываний участников суда.

Ключевые слова: юридический дискурс, речевые стратегии, речевые тактики, репрезентация источников информации, речевое воздействие, прагматика.

Для цитирования: Палутина О.Г., Сабитова В.Е. Репрезентация источников информации в судебном дискурсе. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 85–93.

INFORMATION REPRESENTATION IN THE COURT DISCOURSE

O.G. Palutina, V.E. Sabitova

Olga.Palutina@ksu.ru, veronica.sabitova@mail.ru

Kazan federal university, Kazan, Russia

Abstract. In the article speech tactics of the court discourse as a specific part of the law discourse are considered. The communicative purpose of participants in the court is to convince the interlocutor and prove their position. Speech tactics implemented to render psychological impact are different. Thus, we can observe the representation of information source from different points of view and using different speech tactics. This difference is illustrated with examples of utterances of participants of the court.

Key words: law discourse, speech strategy, speech tactics, information representation, speech impact, pragmatics.

For citation: Palutina O.G., Sabitova V.E. Information representation in the court discourse. *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 3 (2): 85–93. (In Russ.)

Каждое высказывание речи априори принадлежит к определенному дискурсу. Согласно классическому определению, предложенному Н.Д. Арутюновой, дискурс – это «речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания; это речь, «погруженная в жизнь»» [2, с. 136]. Выделяют множество видов дискурса, каждый из которых специфичен не только набором элементов и характеристик, но и иерархией между ними. Помимо этого, в них реализуются отличные друг от друга стратегии и тактики.

Язык юридического дискурса имеет наиболее своеобразный код. В нем широко используются термины, клише, канцеляризмы, ограниченный спектр жанрово-стилистических средств и т.д. Такой особый набор элементов свидетельствует о том, что все эти средства подчинены цели юридического дискурса – нормализации отношения между индивидами. Так, данный тип дискурса отличается однозначностью толкования, институциональным

закреплением терминов. Синтаксические структуры также ориентированы на точное и недвусмысленное выражение причинно-следственных связей [5].

Судебный дискурс является обособленным видом юридического дискурса, он аргументативен и конфликтен одновременно. Стороны в суде преследуют разные коммуникативные цели, соответственно, они могут описывать одну и ту же ситуацию с использованием разных средств. В совокупности речевые средства объединяются в речевые стратегии и речевые тактики.

По мнению Е.С. Поповой, тактика – это план содержания, который манифестируется в приёме (т.е. плане выражения). «Приём определяет использование вербальных и невербальных средств для выражения инвариантного тактического смысла» [6, с. 280]. Тактика в свою очередь реализует задачу посредством определенных речевых ходов. Таким образом, речевую тактику можно представить в виде цепочки речевых ходов, которые применяются в процессе речи для достижения конкретных целей в рамках стратегии общения. Группы тактик, в свою очередь, объединяются в речевые стратегии. В судебном дискурсе выделяют несколько их типов: стратегия защиты, обвинения, апелляции к разуму, эмоционального воздействия и др.

Стратегия защиты в судебном дискурсе реализуется через тактики нападения, дискредитации, психологического воздействия. Обвинительный дискурс подчинен той же стратегии, но здесь помимо прочего используются другая тактика – нападения [4, с. 75].

Именно тактики, по мнению О.С. Иссерс, выступают как практические инструменты говорящего, доступные для изучения. Множество типовых тактик в совокупности реализуют конкретную речевую стратегию. В судебном дискурсе используются стратегия убеждения и стратегия интерпретации действительности с соответствующим набором тактик. Очевидно, что стратегия убеждения доминирует в данной речевой ситуации, поскольку целью каждого говорящего является убедить суд в его правоте. В условиях такой коммуникации участникам необходимо выстроить свою речь так, чтобы она

имела прямое или косвенное воздействие на адресата. Это достигается путем использования различных языковых средств [7, с 165].

Э.Ш. Никифорова предложила следующую классификацию типов коммуникативных стратегий и тактик в судебном дискурсе [8]. Лингвист выделяет три основных стратегии коммуникативного воздействия: обвинение, защита, эмоциональное воздействие. В каждой из этих стратегий используются особые речевые тактики [10, с. 24]. Рассмотрим некоторые из них.

В качестве источника был выбран 883 выпуск телепередачи «По делам несовершеннолетних» от 12.02.2019 [1]. В этом выпуске рассматривается 2 уголовных дела с участием несовершеннолетних. С речью выступают обвиняемые, адвокаты, прокурор (государственный обвинитель), свидетели, истцы и судья. В речи каждого из участников можно выделить примеры использования определенных речевых тактик, свойственных для данной речевой ситуации и юридического дискурса в целом. Категория пересказывательности предполагает ссылку на источник информации.

Стратегия обвинения предполагает использование ссылок на источники информации.

1. Ссылка на источники информации служит констатации фактов: участники сообщают о конкретных фактах с минимальным добавлением субъективных эмоций [(1)], [(2)], [(3)].

1) *По словам обвинения* / двадцать четвертого октября две тысячи восемнадцатого года ты / находясь дома у Хударовой Елены Олеговны / похитила триста семьдесят тысяч рублей (2:20);

2) *По сообщению экспертов* / при осмотре места происшествия было установлено, что следов взлома нет / и / соответственно / был сделан вывод, что кражу совершил человек, который вхож в дом (3:25);

3) *Следствие признало* / что причиной его смерти стал несчастный случай (40:22).

2. Ссылка на источники информации позволяет прямо или косвенно указать на неправоту собеседника, дискредитируя данную им информацию.

Прямая дискредитация с указанием на недавнее высказывание звучит в суде [(4)]. Косвенная дискредитация, упрек, выражает неодобрения [(5)].

4) Видите, как */господин прокурор сообщает /* за сколько дней и сколько потрачено (12:35).

5) *Он считает /* что ему все дозволено (38:35).

3. Участники могут ссылаться на конкретные высказывания [(6)], [(7)].

6) *Вы указываете /* что только сорок тысяч взяли / а остальные куда делись (9:22);

7) *Она заявила /* что обратно поведет меня только за деньги (34:19).

Стратегия защиты также предполагает использование ссылок на источники информации.

1. Ссылка на источники информации позволяет представить отрицание вины [(8)], [(9)].

8) *По ее словам /* она не брала эти деньги (3:20);

9) *По словам обвиняемого /* он не ударял ее монтировкой (26:30).

2. Ссылка на источники информации выражают оправдания [(10)], [(12)], [(10)].

10) *Она заявила /* что взяла эти деньги / ну и что / от них не убудет / они местные олигархи (18:20);

11) *По словам обвиняемой /* она хотела хоть немного для себя пожить/что она в жизни-то ничего видела (20:02);

12) *Я слышал от соседей /* что она шантажировала Тиму / Поэтому я решил отомстить (43:07).

Стратегия эмоционального воздействия реализуется обеими сторонами: и защитой, и обвинением.

1. Участники могут приводить в качестве примера чужой жизненный опыт, намереваясь прямо или косвенно оправдать или обвинить [(13)].

13) *По словам защищаемого /* он тоже из бедной семьи и этим его хотели достать одноклассники (13:18).

2. Апеллируя к эмоциям, участники указывают на определенные факты с целью вызвать нужные эмоции у суда [(14)], [(15)].

14) *По свидетельству друга / он принес апельсинов и шоколад / Она так радовалась / говорила / что год их не ела (15:00);*

15) *Согласно показаниям свидетельницы / Алена любила Тиму/ мечтала / что они поженятся/ она бы не стала его убивать / о чем вы говорите (42:40).*

Как видно из примеров, особенности ссылок на информацию зависят от занимаемой коммуникативной позиции (обвинение, защита). Каждый из источников информации передает информацию об определенном событии не только с разным восприятием, но и с разным намерением. Соответственно, одну и ту же ситуацию могут представлять разные речевые акты, реализованные с помощью различных тактик.

Таким образом, эффективность аргументации в судебном споре напрямую зависит от выбора способов реализации намерений речевого воздействия. Коммуникативное поведение каждого субъекта можно описать определенными речевыми стратегиями и тактиками, реализация которых направлена на достижение предпочтительного судебного решения. Следовательно, ссылки на источник информации варьируются в зависимости от позиции коммуниканта и его намерений.

ЛИТЕРАТУРА

1. «По делам несовершеннолетних», выпуск 883 от 12.02.2019 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qfDzNJZx6rg>.

2. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс. Речь // Лингвистический энциклопедический словарь / глав. ред. В.Н. Ярцева. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002. С. 136–137.

3. *Асадуллина И.В.* Речевые стратегии и тактики как функциональная основа эффективного диалога // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XL междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3(40).

4. *Зайцева М.О.* Судебный дискурс: речевые стратегии и тактики / Первый независимый научный вестник. 2016. № 6.
5. *Кожмякин Е.В.* Лингвистические стратегии институциональных дискурсов / Современный дискурс-анализ, 2019 // URL: <http://discourseanalysis.org/ada3/st30.shtml>.
6. *Коноваленко М.Ю.* Теория коммуникации: учебник для вузов / М.Ю. Коноваленко, В.А. Коноваленко. М.: Юрайт, 2012. 415 с.
7. *Мальцева А.В.* Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Челябинск, 2011. 22 с. // URL: <http://cheloveknauka.com/dissearch>.
8. *Никифорова Э.Ш.* Стратегии коммуникативного воздействия в аргументативно-суггестивных текстах (на примере текстов судебного дискурса английского, русского и казахского языков): дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2013.
9. *Поскачина Е.Н., Жирков М.И.* Определение дискурса в современной лингвистике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. LXVII междунар. науч.-практ. конф. № 12(67). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 121-125.
10. *Ярошенко Н. А.* Коммуникативно-прагматический аспект устного юридического дискурса на примере речей адвокатов. Магистерская диссертация. Санкт-Петербург, 2016. // URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3124/1/st042970.doc>.

References

1. «Po delam nesovershennoletnikh», vypusk 883 ot 12.02.2019 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qfDzNJZx6rg>. (In Russian)
2. Arutyunova, N.D. (2002). *Diskurs. Rech'* [Discourse. Speech] // *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* / glav. red. V.N. Yartseva. M.: Nauchnoe izdatel'stvo «Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya». S. 136–137. (In Russian)

3. Asadullina, I.V. *Rechevye strategii i taktiki kak funktsional'naya osnova effektivnogo dialoga* [Speech strategies and tactics as a functional basis for effective dialogue] // Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. GUMANITARNYE NAUKI: sb. st. po mat. XL mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. № 3(40). (In Russian)
4. Zaitseva, M.O. (2016). *Sudebnyi diskurs: rechevye strategii i taktiki* [Judicial Discourse: Speech Strategies and Tactics] / Pervyi nezavisimyi nauchnyi vestnik. № 6. (In Russian)
5. Kozhemyakin, E.V. (2019). *Lingvisticheskie strategii institutsional'nykh diskursov* [Linguistic strategies of institutional discourses] / Sovremennyi diskurs-analiz // URL: <http://discourseanalysis.org/ada3/st30.shtml>. (In Russian)
6. Konovalenko, M.Yu. (2012). *Teoriya kommunikatsii: uchebnik dlya vuzov* [Communication Theory: a textbook for universities] / M.Yu. Konovalenko, V.A. Konovalenko. M.: Yuraït. 415 s. (In Russian)
7. Mal'tseva, A.V. (2011). *Strategii rechevogo vozdeistviya v professional'noi kommunikatsii* [Strategies of Speech Interaction in the Professional Communication]. Avtoref. diss. ...kand. filol. nauk. Chelyabinsk. 22 s. // URL: <http://cheloveknauka.com/dissearch>. (In Russian)
8. Nikiforova, E. Sh. (2013). *Strategii kommunikativnogo vozdeistviya v argumentativno-suggestivnykh tekstakh (na primere tekstov sudebnogo diskursa angliiskogo, russkogo i kazakhskogo yazykov)* [Strategies of Speech Interaction in Argumentative and Suggestive Texts (on the basis of law discourse texts in Russian, English and Kazakh)]: dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk,. (In Russian)
9. Poskachina, E.N., Zhirkov, M.I. (2016). *Opreделение diskursa v sovremennoi lingvistike* [Defining the Discourse in Modern Linguistics] // V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvedeniya i kul'turologii: sb. st. po mater. LXVII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 12(67). Novosibirsk: SibAK. S. 121-125. (In Russian)

10. Yaroshenko, N. A. (2016). *Kommunikativno-pragmaticheskii aspekt ustnogo yuridicheskogo diskursa na primere rechei advokatov* [Communicative and Pragmatic Aspect of Oral Law Discourse on the Basis of Advocates' Speeches]. Magisterskaya dissertatsiya. Sankt-Peterburg, 2016. // URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3124/1/st042970.doc>. (In Russian)

Авторы публикации

Палутина Ольга Геннадьевна –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: Olga.Palutina@ksu.ru
Сабитова Вероника Евгеньевна –
магистрант II года обучения
Казанский федеральный университет
E-mail: veronica.sabitova@mail.ru

Authors of the publication

Palutina Olga Gennadevna –
Candidate of Philology, Associate professor
Kazan Federal University.
E-mail: Olga.Palutina@ksu.ru
V. Sabitova –
Master's Degree student
Kazan Federal University.
E-mail: veronica.sabitova@mail.ru

Поступила в редакцию 16.06.2019.

Принята к публикации 25.07.2019.

УДК 81

**АНАЛИЗ КЛЮЧЕВОЙ СИСТЕМЫ СЮЙ ШЭНЯ В РАБОТАХ
СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Е.А. Филипенко, С.А. Силакова

filipenkolisa@mail.ru, silakova.sa@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург, Россия

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Китайская письменность имеет нерасторжимую связь с культурой этой страны, оказавшей очень серьезное влияние на язык. Ключ – это базовый знаковый элемент китайской письменности, который обладает особой значимостью и выступает мотиватором значений, но несмотря на то что иероглифические ключи играют важнейшую роль в овладении китайской письменностью и их этимология позволяет проследить эволюцию